Глава 83. Если я останусь…

-За бесчисленные содеянные грехи: связь с дьяволом, пособничество демонам, прелюбодеяние с дьявольскими отродьями, еретизм, умышленные злобные намерения в сторону церкви, неуважение к богине, а главное воспитания сына, зачатого дьяволом и убившего ни в чем не повинных священнослужителей, покусившегося на жизнь Его Святейшества Архиепископа – эта грязная женщина приговаривается к смертной казни и будет сожжена на костре! И если огонь погаснет, если сия женщина останется нетронутой языками праведного огня, то мы все станем свидетелями прощения преступлений грешницы нашей Великой Богиней! В ином случае данная женщина не будет иметь права на уважение покойника и останется презренной навечно! Приговор будет исполнен немедленно!

Зачитав с пергамента на одном дыхании текст, глашатай кивнул палачу. Палач поднес горящий факел к пропитанной маслом соломе, окружавшей ветки и поленья с установленным посреди столбом. К столбу была привязана рыдающая женщина. Ее последний взгляд, содержащий безграничную любовь, доброту и надежду, был брошен на далекое маленькое окошко с решеткой, когда, наконец, пламя полностью не спрятало ее в своих жалящих объятиях. Женщина не кричала. Даже когда огонь закрыл ей обзор, она все равно твердо смотрела туда, где должно находиться маленькое окошко, где был заточен ее единственный, любимый и драгоценный сын.

-Ма-а-а-ама-а-а! Не-е-ет! Ма-а-ама-а-а! Ма-а-ату-у-ушка-а!

Его голос был сорван. Он охрип. Его горло больно жгло от каждого слова, но он продолжал надрывно кричать, в истерике дергая решетку окна. Он до последнего заставлял себя смотреть на ужасное зрелище. Пламя вздымалось на несколько метров вверх. Столб с грохотом обрушился на горящие поленья, подняв большой сноп искр. Час… Два… Только тогда огонь начал потухать, открывая на всеобщее обозрение раскаленные до бела потрескивающие угли. Слез не было. Он уже давно выплакал все, что мог. Беззвучно открывая и закрывая рот, он надеялся, что от его матери осталось хоть что-нибудь, но… Огонь обратил в пепел и угли все, не пощадив ничего.

Мальчишка отпустил решетку, расставив онемевшие руки в стороны. Его безжизненное тело упало на пол. Серыми, мертвыми глазами он смотрел в черный потолок. Все, что у него было в этой жизни, он потерял всего лишь за один день. Сейчас у него не было никакого желания двигаться. Он хотел умереть. Просто взять и умереть в сырой клетке для неугодных церкви крыс.

С улицы доносились довольные возгласы людского стада. Вслушиваться в них не имело смысла. Он ждал, как же еще судьба решит поиздеваться над ним. И ждать долго не пришлось.

-Внимание! Скоро состоится казнь еще одного дьявольского отребья! Молодая девушка, отдавшаяся и душой, и телом дьяволу! Животное, тварь, которую и девушкой-то стыдно называть! И более того, она принадлежит к такой же грязной и неверующей расе эльфов! Она обвиняется в попытках совратить благочестивых служителей Богини и в пособничестве проклятому убийце и еретику, заключившему договор с дьяволом! – слова глашатая ознаменовали новую волну довольным и радостных возгласов.

Подросток рассмеялся. По крайней мере, мне так показалось. Окровавленной, израненной рукой он прикрыл сломанный нос и глаза, оставив только открывающийся рот с выбитыми зубами. Я с болью в глазах смотрела на него, не понимая, смеется он или плачет. А может и то, и другое?

-Как же все достало… Все так громко… А я уже хочу тишину. Какие же люди тупые. Разлагающиеся безмозглые зомби. Ни своих мыслей, ни своего слова. Что бы им ни скажи – во все поверят, все поддержат, лишь бы самим продолжать жить в теплой и уютной клетке, где их поят, кормят и не трогают, где им не надо самим думать и действовать. Только вот им невдомек, что эта клетка – убежище для скота, нужного только при забое, - смеясь и плача, парень разговаривал с самим собой. Он подбирал маленькие камешки от рассыпающегося камня темницы и бросал их в никуда, - Если бы я заключил договор с дьяволом, они все давно уже были бы мертвы. Хотя сейчас мне это кажется не такой уж и плохой идеей. Заключить сделку с дьяволом… Не такая уж и плохая идея! Люди врут, но договор не врет!

В сердцах парень с силой кинул особенно увесистый камень в стенку. Но вместо привычного звонкого стука, раздался звук, как что-то громко осыпается. Лежа на полу, он медленно и лениво посмотрел туда, куда ударил камень. Один из больших кирпичей в кладке покрылся паутиной трещин и рассыпался.

Парень быстро вскочил с места. В голове у него крутилась мысль: «Это мой шанс выбраться! Я смогу выбраться!» Подбежав к осыпающемуся камню, он руками начал очищать проем от песка и щебня. Но когда весь кирпич был убран, его ждало огромное разочарование. Он собирался было снова упасть на землю, но краем глаза заметил маленький пожелтевший бумажный сверток в углу выемки из-под кирпича.

Аккуратно паренек раскрыл сверток. Из него выпал и покатился по полу круглый черный камешек. Подняв его с полу, парень долго разглядывал странный камешек, но так и не понял для чего он. Я тоже заинтересовалась происходящим. Вплотную наклонившись над камешком в руках парнишки, я заинтересовано осматривала его со всех сторон. Но даже мне не было понятно, что это такое.

Подросток обратил внимание на бумажный сверток. Темно-красными, практически черными чернилами на нем было что-то написано корявым подчерком. Я попыталась прочитать, что там написано, но не поняла и слова. Подчерк был слишком ужасным. Складывалось впечатление, что кто-то второпях пытался записать информацию, не глядя на бумагу. Но зато мне открылась ужасная правда – сверток был сделан не из бумаги, а из старой облупившейся кожи, причем мне в голову пришли подозрения, что кожа принадлежала не зверю, а человеку.

Я прочитать не могла, но вот у мальчишки, кажется, получалось. Внимательно вглядываясь в строчки, он старательно вслух читал по слогам:

-Этот камень – плод моих трудов и научных изысканий на протяжении всей жизни. Я пытался создать философский камень, будучи уверен, что мне помогут алхимия и некромантия. Но в итоге получилось нечто, о чем страшно говорить. Вместо шанса на вечную жизнь, я получил власть над душами живых существ, возможность пленить и использовать их и их силу по своему желанию. К сожалению, а может и к счастью, о моем открытии узнала церковь. Она заточила меня в темницу и пыталась разузнать, где находится этот камень, не зная о том, что он сливается с душой владельца. Томясь в камере, я смог вытащить из себя камень. Я с трудом смог выдолбить один из камней в кладке и спрятать камень на месте кирпича, завернув его в лоскут собственной кожи и написав послание собственной кровью. Воспользовавшись своими познаниями в алхимии, я восстановил кладку, сделав ее очень хрупкой. Я не знаю, кто сможет найти в будущем этот ужасный предмет, возможно, ему навсегда суждено стать потерянным в веках. Но я обязан предупредить о том, что воспользовавшись силой камня, ты рискуешь потерять самого себя. Ты получишь силу, потеряв все. Если ты уверен, что готов пойти на сделку с дьяволом, капни свою кровь на черный камень. Сам я на такое пойти не смог. Надеюсь, что владелец этой штуки сможет использовать ее, как подобает, и получит все, что

желает!

Закончив читать, подросток замолчал. В гробовой тишине было слышно, как где-то в темнице капает вода. На лице парня играла зловещая улыбка. Сжав руку с камнем в кулак, он без сомнений, не сдерживаясь, ударил по стене кулаком. Послышался противный хруст. По руке потекли ручейки крови. Несколько из них попали между пальцами. Разжав кулак, парень взглянул на ладонь. Ее покрывала плотная и блестящая черная пленка, которая быстро распространялась вверх по руке.

-Встретимся в Аду, святоши! – его глаза озарились безумием, прежде чем все лицо закрыла черная пленка.

***

Тот день стал поистине черным для жителей города. Первыми пострадали стражники в темнице. Черная фигура подростка шла по коридорам, словно жнец смерти. Одним движением он вытаскивал из жертвы душу, поглощая ее и становясь сильнее с каждым разом. Стоило ему лишь коснуться человека, как тот замертво валился на пол. Кроваво-черный шлейф тянулся на всем его пути.

Но Ад разверзся, когда он оказался на улице. Сотня поглощенных душ убитых стражников исполняло желание своего нового хозяина, убивая всех, кого не попадя. Женщины, дети, старики – каждая новая смерть пополняла армию порабощенных душ. Результат неравной схватки между мертвыми и живыми был предопределен заранее. Ни маги, ни воители не могли ничего сделать беснующимся душам, рвущим кожаные мешки с мясом и костями и вытаскивающие из них пополнение к своей рати. В городе воцарилась паника. Безуспешные потуги сопротивляться заканчивались смертью сопротивляющихся.

Люди пытались бежать от наступившего бедствия. Крики о помощи, мольбы, истерики – оркестр безысходности аккомпанировал маниакальному смеху командира армии мертвых, облаченному в черный доспех и упрямо двигающемуся в сторону величественного собора, последнего оплота паникующих горожан.

Тысячи беспомощных, беззащитных, слабых людей плотно зажались в роскошном, просторном соборе, но и в нем не хватало всем места. За шанс пробраться внутрь спасительного храма одни выкидывали наружу других, угрожали, убивали, позабыв о пресловутой святости, так «искренне» проповедуемой всего лишь днем ранее. Слабые страдали в первую очередь. Детей, женщин, стариков выкидывали из собора, как мешки бесполезного мусора. Куда подевалась хваленная благодетель верных слуг Великой Богини? Более сильные пытались сражаться за свою жизнь, убивая все большее количество народа. Ни о какой власти, собранности и речи быть не могло. Деньги, власть, уважение, статус не стоили ничего. Король страны сам спрятался у самой дальней стены собора, убивая всех, кто к нему подошел. И чем ближе подбирался смеющийся жнец, тем виднее становился эгоизм в рядах трепещущих людей. Те, кому удалось отхватить лакомый кусочек в виде углубления в собор, в припадке молились красивой иллюзии в прекрасном, божественном женском обличье.

Сходя с ума от страха перед смертью, выжившие винили друг друга во всех смертных грехах, обвиняли в принесении гибели грешными поступками. Многие верили в то, что избавившись от нечестивых в собственных рядах, они смогут избежать наказания божьего. Любовница убивала своего партнера за слишком развратное поведение. Брат убивал брата, обвинив в украденной много лет назад буханке хлеба. Мать убивала сына за вранье годовалой давности, обвинившего в разбитой вазе домашнего кота. Девиз: «Грешники будут наказаны!» эпидемией

распространялся среди осатаневшей толпы. «… 7. Не прелюбодействуй! 8. Не укради! 9. Не лжесвидетельствуй!… 6. Не убий?!» Но ведь ради бога можно…

И где-то среди рядов умалишенного народа промелькнули слова о недавно объявленной казни дьявольской приспешницы. Где-то кто-то вспомнил, что самая главная грешница содержится внутри собора. И обезумевшая толпа двинулась очищать сей мир от главной виновницы всех бед. Ведь там, где виноват он, человек всегда найдет крайнего.

Но ни мольбы, ни безжалостные кровавые расправы не смогли уберечь людей от мстящего им мальчишки. Ни божественной защиты, ни помощи не последовало тысячам взмолившимся. Всем им суждено было умереть и вновь идти убивать.

***

Рыцарь в черных доспехах ступал по теплым мягким телам, окруженный армией из сотен тысяч порабощенных душ. Остановившись перед едва дышащим, искалеченным, изуродованным, одноглазым Архиепископом, рыцарь снял с себя шлем, с улыбкой глядя на священника.

-Если я заключил договор с дьяволом, то простит ли меня за это богиня, очистившего мир от самых опасных грешников? Что вы скажете, Архиепископ? Стоит ли мне помолиться? – ногой он впечатал лицо мужчины в мраморный пол, - Где же ваша проповедь? Разве мы с вами не должны очистить мир от грехов? Разве мы не должны направить несведущий, слепой люд на путь истинный? – с каждым вопросом он поднимал ногу и с силой впечатывал голову Архиепископа, - Или вы хотите сказать, что на все воля божья? Когда народ страдает, а вы спокойно сидите в своем храме, одевшись в золото и поедая из золотого стакана мороженое с золотой крошкой - это тоже воля божья? Вы живете в дворцах, а народ в грязи – и это тоже решил бог? А сейчас? Если я вас сейчас убью – так тоже пожелал бог? – он схватил Архиепископа за волосы и приподнял над землей, глядя в глаза, - Где она?!

Окровавленный монах показал рукой в дальний угол. Там была деревянная дверь.

-Спасибо, благослови тебя Господь, - отпустив голову монаха на пол, парень размозжил ее ногой.

Войдя в указанную дверь, рыцарь в черных доспехах огляделся по сторонам. Маленькая комната вся была устлана телами. Посередине комнаты стояла прямоугольная открытая клетка. Рыцарь вздрогнул и медленно вошел в клетку. Среди нескольких неизвестных тел лежала четвертованная эльфийка с деревянным обломком в груди. Она еще дышала. Слабо, но дышала. Рыцарь упал на колени, молча обняв девушку и прижав к груди. Вяло приоткрыв глаза, эльфийка увидела до боли знакомое лицо над собой. Она ничего не сказала. Ласково улыбнувшись, она легонько потерлась щекой о холодный металлический нагрудник.

-Ты пришел…

-Как я мог бросить тебя?

-А я тебе говорила… - девушка слегка усмехнулась. Мальчишка тоже издал смешок.

-Теперь я точно буду тебя всегда слушать. Наверное, тебе стоит дать награду за это.

-Награда… - она прикрыла глаза, - Поцелуй меня…

Рыцарь наклонился над прекрасной принцессой и аккуратно поцеловал ее губы. Пара слилась в едином поцелуе всего на какое-то мгновение, но для них это мгновение длилось вечность. Когда поцелуй закончился, по щеке девушки скатилась одинокая слеза.

-Если бы боги и правда существовали, а мы были их пешками, то я хотела бы взглянуть сейчас на их лица. Не повинуясь приказам, пешка выбилась в короли… Забавно, не правда ли?

-Забавно… - он легонько провел пальцами по ее щеке.

-Я люблю тебя…

-Я тоже. Прости.

Глаза девушки еще были открыты, она до сих пор с безмерной любовью смотрела на лицо рыцаря, но… Но жизнь уже покинула ее. Дрожащими пальцами он закрыл веки возлюбленной, аккуратно подняв тело на руки. Спокойными, мерными шагами он вернулся в главный зал собора. На полу не было места, куда ступить. Приказав душам очистить помост перед главной статуей богини, он положил тело перед скульптурой.

-Богиня… Если ты действительно существуешь… Надеюсь ты сможешь позаботиться об этой ни в чем не повинной девушке.

Рыцарь продолжал молча смотреть на умершую любимую. Слезы тихо стекали с его глаз. В его заплаканных глазах отражались все самые счастливые воспоминания, которые он смог получить, познакомившись с любимой. Через несколько минут он вытер слезы.

-Зачем… Зачем нужна сила, если я не могу быть вместе с тобой? Если я останусь без тебя, то моя жизнь ничего не сможет дать мне.

В его руке появился клинок из черной стали. Уверенно, одним взмахом он пронзил собственное сердце. Его теплое тело мешком упало рядом возлюбленной. Во всем зале, во всем соборе, во всем городе больше не было ни одного живого существа.

Все закружилось. Мир засасывался в водоворот, пока вокруг не осталась только темнота. Мгновение, и я вновь оказалась на оживленной улице с торговыми рядами. В том же самом месте, где и в прошлый раз. В шоке я оглядывалась по сторонам, пытаясь прийти в себя. Но привыкать к сменившимся декорациям не пришлось. Мир замер, и передо мной из ниоткуда возник рыцарь в черных доспехах.

-Кто ты? Что ты здесь делаешь? Как ты сюда попала?

Я не знала, что ответить, с открытым ртом смотря на него. Рыцарь, кажется, что-то заподозрил и начал оглядываться по сторонам. В замершей толпе людей мелькнули два лица: немолодая женщина и юная девушка с острыми ушками.

-А… Ясно… Это они притащили тебя сюда… - равнодушно сказал он.

http://tl.rulate.ru/book/4531/189097